

The report focuses on the little known issue of place and role of the albums on biblical themes in Western culture and arts. It was found out that the birth of the future samples of Russian art was associated with intense religious struggle in Europe in the second half of the 16th century. The initiators of the publications were free-religious dissidents (the Familists, the Remonstrants, the Mennonites), orthodox Calvinists, and Jesuits, which is directly reflected in the figurative and plastic language of illustrations.

These publications were actively used as models not only in Western Europe but also in Asia. Stained glasses, canvases and monumental paintings in churches of England, France, Germany, reliefs of Dutch houses, items of mass goods and even Chinese ink painting and engraving were based on these illustrations.

The comparison shows that the English post-medieval masters of the 16th century, Russian icon painters, and Chinese artists, reproducing the patterns from the newly discovered artistic system, used the same principles. They “converted” them into their own artistic system, including familiar realia.

Thus the facts collected by the author can significantly correct and even completely revise established views in Russian art criticism on Western engraved patterns as some minor monuments. They also allow to get some new insight into the process of dealing with the Western artistic experience in the 17th century Russia.

Савельева Мария Юрьевна

Московский центр музейного развития, Россия

Лицевой букварь Кариона Истомина и западноевропейская традиция украшенных алфавитов: Развлечение, обучение и воспитание

Данная работа призвана помочь лучше понять содержание знаменитого русского иллюстрированного букваря посредством сравнения его с предшествующими западноевропейскими памятниками родственного жанра — то есть с украшенными алфавитами позднего средневековья и Возрождения, буквы которых являются либо фигурными (то есть составленными из фигурок), либо историзованными. Эти алфавиты могли включать в себя тексты к каждой букве, несомненно, помогавшие уяснить содержание и предназначение произведения (например, в случае алфавита Марии Бургундской), но могли обходиться и без словесного сопровождения (алфавит из альбома набросков Джованнино деи Грасси или гравированные буквы Мастера E.S.).

Уникальность букваря Кариона Истомина — в том, что, помимо фигурных букв и стихотворных текстов, которые заслуживают отдельного историко-культурного и филологического исследования, он содержит «россыпи» изображений предметов, начинающихся с соответствующей буквы, а также примеры различного написания этой буквы и ее фонетические аналоги в других языках (греческом, латинском и польском). Если предметный комментарий носит, скорее, назывной характер, то образное наполнение фигурных инициалов заставляет думать, что это не простое формальное фантазирование и что многие из них не лишены назидательного смысла (примечательно, что четыре списка букваря разнятся прежде всего образами фигурных букв). Подтверждают это и сравнение с соответствующими западными памятниками, и сами сопроводительные стихи Истомина, при всей витиеватости их языка очень внятно передающие христианскую основу его педагогики. В то же время собственно церковная составляющая (в виде цитат из Библии или богослужебных книг, обязательных в средневековых азбуках и букварях) здесь почти отсутствует, это, скорее, морализация в христианском духе, наставления в благочинии. Зато разрослась светская составляющая, весьма разнообразно и увлекательно представленная на страницах букваря. Букварь одновременно учит и поучает, но делает это в игровой форме.

Таким образом, речь идет о памятнике переходном, появившемся в преддверии Нового времени, а поскольку XVII век для России решает общекультурные задачи, отчасти сходные с ренессансными, то сравнение с западными украшенными алфавитами XV–XVI вв. кажется

и правомерным, и полезным. Специфика памятника еще больше усилена яркими индивидуальностями его создателей — Кариона Истомина и Леонтия Бунина, и его статусом шедевра, адресованного наследнику престола — царевичу Алексею.

Maria Savelieva

Moscow Center of Museum Development, Russia

ILLUMINATED ABC-BOOK BY KARION ISTOMIN AND WEST EUROPEAN TRADITION OF ILLUMINATED ALPHABETS: ENTERTAINING, TEACHING, AND EDIFYING

This work is intended to help to get a better insight into content of the famous Russian ABC-book by comparing it with its predecessors from Western Europe: decorated alphabets of the late Middle Ages and Renaissance which contain either figural (i.e. composed of figures) or historiated letters. Some of these alphabets (as, for example, the alphabet of Mary of Burgundy) included texts for each letter, helping, without doubt, to have a more clear understanding of the content and the purpose of the work. Others (as is the case of the alphabet from Giovannino dei Grassi's sketchbook or engraved letters of Master E. S.) could dispense with any words.

Karion Istomin's ABC-book is unique because it included not only figural letters and rhymed poetic texts, but also multiple depictions of objects having the same first letter in their name and examples of various forms of writing this letter plus its phonetic analogues in other languages. While the object commentary serves a rather denominative purpose, the imagery of the figural initials suggests that the figures in the initials were not simply born of formal fantasies. Many of them were introduced with an edifying purpose that can be confirmed while comparing Istomin's work with relevant Western artifacts or reading his verses that accompany each letter. Even though his style is extremely florid, the Christian basis of his pedagogical principles is shown very clearly. On the other hand, the ecclesiastical component (e.g. quotes from the Bible or liturgical texts) is almost nonexistent in the book whereas moralizing in the Christian sentiment and instruction in propriety prevail. The secular component is, however, proliferating, and it is represented on the pages of this ABC-book in very diverse and fascinating ways. In other words, this primer provides both instruction and edification while doing it in a playful manner.

Thus this artifact has a transitory nature since it appeared at the threshold of Modern Age when Russia in the 17th century was resolving challenges of a general cultural nature, partly analogous with those during the European Renaissance. This makes its comparison with Western illuminated alphabets of the 15th–16th centuries both justified and useful. The uniqueness of this artifact is enhanced due to the strong personalities of its creators, Karion Istomin and Leonti Bunin, as well as its special status, being a masterpiece created for Tsarevich Alexei.

Пирогова Мария Игоревна

Московский педагогический государственный университет, Россия

Русская художественная археология: У истоков науки о древнерусском искусстве

В докладе рассматривается процесс постепенного превращения знаний о древнерусском искусстве в науку, определяются этапы и факторы, оказавшие влияние на становление истории отечественной художественной культуры. Художественная археология в России появилась в первой четверти XIX в., когда археологи перешли к целенаправленному изучению памятников древнерусского искусства. Рассмотрение данного явления помогает понять механизм рождения научных методов и направлений в истории изучения древнерусского искусства, которые затем легли в основу будущих фундаментальных трудов в этой области искусствознания.